

На крыльях моей ненависти

Автор:

Оксана Ильина

На крыльях моей ненависти

Оксана Ильина

На крыльях #1

Его ненависть не похожа ни на что. Такая невыносимая и уничтожающая. Она пропитала кровь страстной жаждой отомстить. Превратив сердце в камень, а душу в пепел. Но как отомстить человеку у которого и так не осталось ничего? Конечно же, через единственную дочь. Она юна, наивна и прекрасна. Ее чистота и доброта порождает настолько, что его воротит от этого добродушия. Как она может быть такой невинной, учитывая, что совершил ее отец?

Нет, это его не проймет. Он давно не верит в искренность. И не остановится ни перед чем, вознамерившись совершить расплату. И теперь она станет марионеткой в его руках, не подозревая, что её ждет жестокое предательство...

Оксана Ильина

На крыльях моей ненависти

Есть так много людей в мире, которые всем сердцем

ненавидят людей, которых даже не знают...

Ненависть – это не тот навык, который необходим нам для выживания.

Это форма глупости, которая проникает в наши умы

и в конечном счете уничтожит нас.

Фрэнк Айеро ритм-гитарист и бэк-вокалист

группы My Chemical Romance 1981

Глава 1

ЕГОР

Егор провел ладонью по столу, чувствуя шершавую поверхность подушечками пальцев. Чувствует эту чертову деревяшку. А жизни почему ни хрена не чувствует? Издох, давным-давно высох, осталась лишь оболочка, пропитанная ненавистью. Эта сука-ненависть проросла глубоко в нем, окутав своими корнями сердце и душу. И вряд ли когда-нибудь их удастся оттуда выкорчевать. Два года прошло. Два года в агонии воспоминаний и самобичевания. Давно пора было бы смириться. Но он ведь даже не пытался. Да и не хотел, ни к чему... Он похоронил тогда себя вместе с Леной...

Откинулся в кресло и, прикрыв глаза, четко увидел ее образ. Лучезарная улыбка, от которой даже теперь щемит в сердце. Звенящий смех, на который нельзя было не ответить. Какая же она была невероятная, неповторимая, необыкновенная, до сумасшествия прекрасная. Крутанулся в кресле и посмотрел в панорамное окно, даже там, в облаках, затянутых смогом, увидел любимый образ. Любил так, что сердце при виде нее барабанной дробью выбивало ребра. Никогда до встречи с ней не верил, что такие чувства возможны. А увидев впервые, почувствовал, как дух перехватило. Вспомнил, усмехнувшись, как тогда выпендривался перед ней, уверенный в том, что девушкам нравятся плохие парни. Просчитался, она размазала его несколькими словами, искоренив всю дерзость в миг. Он тогда долго стоял почти не моргая, глядя, как удаляется ее тонкий силуэт в бирюзовом воздушном платье. Снова загорело в груди, Господи, как же Егор тоскует. Всем своим нутром, до тряски, ощущал эту нехватку, словно в один момент кто-то перекрыл кислород.

Сегодня ровно два года с того дня, как Лены не стало. Впервые он не поехал к ней на кладбище, почему-то не хотел, молча смотреть на памятник, о который

сотню раз сбивал кулаки. Она смотрела на него с двухметровой мраморной плиты, улыбаясь, а ему хотелось докричаться до нее и услышать ответ. Но понял за эти годы, что не ответит, и просто перестал с ней говорить. Да и что он мог сказать? То, что живет во мраке, каждый день вспоминая ее. И не живет вовсе, а существует, не в состоянии смириться с утратой. Вряд ли бы Лена одобрила такой образ, вряд ли желала бы ему такой судьбы. Но это все было выше его сил.

Ровно два года назад, стоя на коленях, которые утопали в свежерытой земле, он дал обещание, вцепившись руками в деревянный крест. Егор обещал, что накажет виновных в смерти. Жестоко отомстит. И все это время парень жил лишь этой мыслью, без этой жажды, наверное, давно бы превратился в овощ. Он ждал, терпеливо ждал, когда настанет подходящий момент. И вот, наконец, он настал. Дочь убийцы его любимой стала совершеннолетней. Конечно, это подло – заставлять детей отвечать за ошибки родителей. Но Егору было плевать.

Он тогда сразу после происшествия хотел прикончить Моисеева. Пришел в больницу, увидел его без сознания, подключенного к аппаратам, а рядом рыдающую девочку. Дождался, когда та выйдет из палаты, и сам зашел. Рука автоматически потянулась к кислородному концентратору, но отдернул в последнюю секунду, решив, что легкая смерть для негодея будет лишь избавлением.

Моисеев выкарабкался, но судьба его все же наказала, сделав инвалидом. Только Ковалеву этого было мало, он хотел, чтобы виновный мучился и подыхал живьем. Но тогда отомстить не оказалось возможности. Все же Егор помнил про его дочь, на момент аварии она была шестнадцатилетним подростком. И как бы он ни ненавидел мерзавца, не мог использовать ребенка. Тогда. Но за эти годы сердце мужчины лишь ожесточилось, и он хладнокровно вынашивал план мести, наслаждаясь возникающими в голове образами.

Скоро он воплотит свои планы в реальность. Скоро негодей заплатит за содеянное, и не важно, что для этого придется разрушить жизнь девчонки. Никакой жалости у Егора не вызывала эта семья. Он ненавидел их всем своим существом, до мурашек на коже. Часто подъезжал к дому Моисеева и видел, как дочь гуляет с отцом в инвалидной коляске. Улыбается ему, поправляя плед, окутанный вокруг ног, целует в небритые щеки.

– Тьфу, блядь, – даже вспоминая, выругался Ковалев. Как она может так относиться к нему, зная, сколько судеб этот урод погубил? Видать, для них

чужие жизни ничего не значат! Выходит, она такое же ничтожество, как и отец. Приговор был вынесен, и он автоматически возненавидел девчонку

Он не видел ненавистную семью полтора года. Запретил себе приближаться к ним до назначенного срока. Чтобы лишней раз не отравлять кровь ядом, не разрывать грудную клетку от ярости. Одна мысль о том, что эта падла дышит, а Лена и его ребенок нет, выворачивала мозг, превращая мужчину в разъяренного быка. Да, да, еще был ребенок. Правда, тогда он об этом не знал. Лена готовила для него сюрприз и собиралась рассказать о беременности в день свадьбы. Две недели, всего две недели оставалось до назначенной даты в тот роковой день. Как же он ждал, когда любимая официально станет его женой. И не дождался, все рухнуло, превратившись в страшный сон. Егор винил себя за то, что не остановил. Ведь он не хотел тогда, чтобы она улетала. Упрашивал остаться, но Лена упрямо вознамерилась последние недели перед свадьбой провести с родителями. Мол, так положено, а то, что они уже почти пять лет жили вместе, ничего. Вот и итог. Как же он желал отмотать время вспять, запереть ее дома, чтоб никуда не выходила. Впервые тогда почувствовал себя ничтожеством бессильным – ни смириться не может, ни отпустить. И изменить ничего не в состоянии. Все, что осталось у него, – месть. Поквитается с мерзавцем, может, тогда дышать сможет полной грудью и спать нормально начнет. А нет, и не надо, главное знать будет, что отомстил за смерть любимой и нерожденного ребенка.

Глава 2

ДАША

– Удачного дня, дочка, – пожелал отец, выехав в коридор на коляске.

– До вечера, – не удержалась и на цыпочках в обуви протопала к нему, чтобы чмокнуть в щеку. – Я постараюсь не задерживаться после занятий.

– И удержишься – ничего со мной не случится, ты себе лишней раз вздохнуть не даешь, – строго отчитал мужчина. – Лучше с ровесниками пообщайся, чего со мной вечерами напролет сидеть?

– Ты же знаешь, пап, что твоя компания мне куда интереснее, чем деградирующая молодежь, – похлопав его плечу, Даша направилась к двери.

- Только ты опять забываешь, Дашенька, что ты и сама молодежь.

- Надеюсь, не деградирующая? - улыбнулась девушка.

- Вот, правда, не знаю, что лучше, - хмуро ответил отец.

- Все, до вечера, я на телефоне, - послав ему воздушный поцелуй, Дарья вышла из квартиры.

После того как на свое восемнадцатилетие она не пригласила друзей, папа не давал ей покоя. А девушка не могла признаться ему в том, что их у нее и нет. Последние два года они жили как в страшном сне, закрывшись от всего мира. Старые подруги со школы отвернулись от нее сразу после происшествия, а новых она не нашла, просто потому что разучилась верить людям. Сколько они тогда вынесли ненависти. Любой, кому было не лень, пытался кинуть в них камень. Даже учителя в школе стали относиться к Даше с пренебрежением. Как же девушка мечтала поскорее выпуститься, сколько слез пролила в подушку. А потом свыклась, окаменела изнутри и перестала обращать на окружающих внимание. Но все же в глубине души Даша таила надежду, что в институте про ее прошлое никто не узнает. И вот произошло чудо, во что она давно перестала верить. Первый учебный день и никаких ожидаемых ею косых взглядов и злобных шуток. Девушка была как все, обычной рядовой первокурсницей, ничем не отличающейся от остальных. Даша старалась не выделяться, даже когда знала предмет, никогда не тянула руку сама. Она боялась привлечь к себе внимание, боялась, что кто-то узнает про ее отца, и снова начнется травля. Нет, Дарья не стыдилась его, но и доказывать каждому то, что он невиновен, не могла. Особенно когда его уже все обвинили. Поэтому она держалась в стороне. И первый учебный месяц прошел довольно неплохо, Даша больше не чувствовала себя изгоем, хотя и не спешила заводить знакомства.

После последней пары Дарья, как всегда, набрала отцу и сообщила, что выходит из института. Оказавшись на улице, девушка по привычке не обратила внимания на компании студентов, столпившихся у ворот, пока ее кто-то не окликнул.

- Моисеева, - за спиной послышался мужской голос. Даша обернулась и вопросительно посмотрела на одногруппника.

– Оказывается, ты у нас темная лошадка, – усмехнувшись, произнес парень. – Мне тут стало известно про твоего отца. Как живется дочери убийцы?

Дарья остолбенела, вот и настал момент, которого она очень боялась. Но видимо это было неизбежно.

– Ты все сказал? – холодно спросила девушка и попыталась уйти, но Миша перегородил ей путь.

– Как тебе не стыдно, овца, – зашипел парень ей в лицо. – Строила из себя такую скромницу, втерлась к нам в доверие, а сама подтираешь зад убийцы. Да я б на твоём месте от такого позора на себя руки наложил.

– Ты не на моём месте, и не тебе судить меня и моего папу, – отрезала Даша, снова попытавшись уйти, но одноклассник дернул назад, схватив её за руку.

– Что, ребята, устроим сучке самосуд? – рассмеялся негодяй, окликнув своих друзей.

– Пусти, – крикнула девушка, похолодев от ужаса.

– Ну что, передашь привет папаше? – оскалился парень, прижав её к себе, а остальные ребята медленно окружали их.

– Ты на голову больной! – воскликнула девушка и, дернувшись, ударила его ногой в колено. Тот заорал от боли и отпустил девушку, но следом кто-то другой вцепился ей в волосы.

Вскрикнула, попытавшись отбить руку мерзавца, и, не успев опомниться, услышала грохот и чей-то оглушительный стон. А следом её отпустили. Растерянно Даша смотрела, как незнакомый мужчина растолкал ребят и рывком выдернул её из толпы, при этом зарядив кому-то в нос.

– Совсем берега попутали, сопляки, – гаркнул незнакомец раздраженно. – Ещё раз подобное повторится – ноги всем переломаяю.

Подрагивая от пережитого, Дарья наблюдала за тем, как одноклассники бросились врассыпную. А потом мужчина обратился к ней, положив руку на плечо девушки:

- Ты в порядке?

- Д-да, - заикаясь ответила Даша. - Спасибо.

- Да за что? - улыбнулся незнакомец и недовольно произнес: - Совсем от рук отбились, малолетки, куда родители смотрят - непонятно. За что они тебя так?

- Не знаю, - пожала плечами Дарья, не желая обсуждать с посторонним произошедшее.

- Давай подброшу тебя куда надо? - предложил он, указав на черную иномарку возле бордюра.

- Я очень благодарна вам за помощь, но доберусь сама, на той стороне остановка, - вежливо отказалась девушка и украдкой взглянула на спасителя. Он был моложе, чем ей показалось сначала. На вид не больше тридцати, густые черные брови хмуро нависали над выразительными карими глазами. Прямой нос и квадратный подбородок придавали лицу горделивости. Незнакомец показался ей красивым, он отличался от знакомых ей парней. Возможно, возраст придавал ему уверенности или же статный профиль...

- Как тебя зовут? - спросил вдруг мужчина.

- Даша, - смущенно ответила она. - Еще раз благодарю вас за помощь, но мне пора идти.

Бросив последний взгляд на спасителя, Дарья поспешила к пешеходному переходу. Перейдя дорогу, она еще раз посмотрела туда, где оставила незнакомца. Он продолжал стоять на том же месте, задумчиво глядя на нее. Сев в автобус, Даша посмотрела в окно и заметила, как от обочины отъехал автомобиль.

Оставшись наедине с собой, Дарья почувствовала, что дрожит. Произошедшее задело ее больше, чем она могла предположить. Хотя девушка и готовила себя к такому повороту, в реальности все оказалось гораздо хуже. Даша сидела, глядя перед собой, и с трудом сдерживала слезы. Снова внутри зашевелилось не так давно загнанное в угол нежелание куда-то возвращаться. Снова придется переступить через себя и вопреки страхам посещать институт. Даше так хотелось разрыдаться, и непременно она даст волю слезам. Ночью, обнявшись с подушкой, так, чтобы не слышал отец. Да, в этот раз ей удалось избежать экзекуции, но что будет, если одноклассники снова затеют расправу? Вряд ли снова появится таинственный незнакомец и спасет ее...

Глава 3

Егор.

Не села в машину, как он того ожидал. Малолетняя дрянь с лицом невинной овечки перемешала все его планы. Запрыгнув в машину, Егор зарычал, несколько раз пнув педаль газа. Еле сдержался, чтобы не затащить девчонку за шкуру в тачку. Не мог он сейчас так подставляться, должен в ее глазах выглядеть героем. И плевать, что его от одного ее вида тошнит. Гнал потом по улице, не замечая светофоров, как назло собрал все красные. Еще с десятков штрафов придет из-за этой суки, снова придется отмазывать права.

Даша.

Остановилась у двери в квартиру и отдышалась. Как всегда нацепив счастливую маску, вошла. Не хотела расстраивать отца, но тот обязательно что-то заподозрит.

– Как ты тут, папуль? – подскочила, довольно чмокнув его в щеку, и поспешила в свою комнату, слыша, как позади чертят по линолеуму колеса инвалидной коляски.

– Я звонил тебе, ты не брала трубку, – взволнованно произнес мужчина.

– Прости, забыла включить звук после пар, – виновато улыбнулась девушка. – Ты плохо себя чувствовал? Что-то случилось?

– Хотел сказать, что хлеб закончился, – пожал он плечами, с подозрением поглядывая на дочку.

– Так я мигом сбегая, – ответила, погрузив на стул рюкзак с тетрадями. И прежде чем выйти, заскочила на кухню за мусором.

– Я быстро, – бросила она, торопливо закрывая за собой дверь.

Егор.

Навернув несколько кругов по центральной улице, направил автомобиль в самое ненавистное место. Затормозил у знакомого подъезда как раз в тот момент, когда из него вышла она. Довольная, сука, до омерзения, идет чуть ли не вприпрыжку, размахивая мусорным мешком. Медленно поехал за ней. А девка разместилась посередине дороги и не замечает... То ли машина так тихо работает, то ли она совсем идиотка. Чуть бы надавить на педаль газа, и вот долгожданный страйк. Но нет, эта педаль не заслуживает такого снисхождения, он отомстит по полной. Ведь не напрасно столько лет ждал...

Даша.

Вздрагнула, позади услышав звук резкого торможения. И обернулась для того, чтобы удостовериться, что никто там не пострадал. Но удивленно увидела, как у автомобиля медленно опускается стекло с водительской стороны.

– Девушка, вы меня преследуете? – улыбнулся мужчина, спасший ее возле института.

– Я здесь живу, – ответила она, не сбавляя шаг. – Случайно, не вы меня преследуете?

– К сожалению, наша встреча случайна, я также здесь живу, – произнес незнакомец, чуть притормозив.

– Живете здесь? – удивилась девушка. – Я прежде вас не видела...

– Недавно переехал, – ответил тот, припарковав машину. – Подождите, – окликнул он, нагоняя ее. – Даша, правильно?

– Правильно, – подтвердила, ускорив шаг.

– Егор, – представился незнакомец, неожиданно предложив: – Давайте я вам помогу, – и выхватил пакет с мусором из ее рук. – А то как-то некрасиво получается, вы надрыгаетесь, а я из машины наблюдаю.

– Мне не тяжело, он легкий, – возразила Даша, попытавшись вернуть свой мусор. – Ну правда, мне неловко!

– Да прекратите вы, – Егор завел мешок за спину, не позволяя ей отнять его. – Это мне будет стыдно.

– Хорошо, как знаете, – сдалась, наконец, спрятав руки в карманы сарафана.

– Вот и отлично, – широко улыбнулся молодой мужчина. – Зря вы отказались от того, чтобы я вас подвез, как видите, нам было бы по пути.

– Я не имею привычки садиться в машину к незнакомым людям, – ответила Даша, растерянно убрав за ухо прядь волос.

– Так мы уже познакомились, – настаивал Егор, ловко швырнув пакет в мусорный контейнер.

– Спасибо за помощь, но мне, правда, пора, – покраснела девушка и, немного помявшись на месте, прошла мимо парня.

– Даша, – вновь окликнул ее незнакомец, – вы меня боитесь?

Егор.

Обернулась и с опаской посмотрела на него. После чего пожала хрупкими плечами и бросилась наутек. Сплюнул, с отвращением втягивая зловонный воздух. Смерд исходил от мусорных контейнеров, заляпанных дерьмом со всех сторон. Да уж, Егор уже и не помнил, когда последний раз бывал в подобных

местах. С утилизацией отходов прекрасно справлялась домработница. Достал из кармана пачку сигарет, вытащил последнюю и швырнул ее мимо урны. Закурил, пытаюсь урезонить расшатавшиеся нервы. И из ноздрей клубами повалил будто бы не дым, а гневный пар. Его выворачивало от необходимости строить из себя идиота. Ни за одной бабой он не бегал и не собирался. Лена навсегда останется единственной девушкой, за которой он ухаживал. Лишь она одна была достойна его внимания... Сжал сигарету, сплюснув фильтр, боль от воспоминаний снова стиснула грудную клетку, превращая каждый вдох в пытку. Заторможено посмотрел на тлеющий бычок – рыжая искра медленно подползала к пальцам, готовая вот-вот их ужалить. Обожгло, оставляя темное пятно на коже, но Егор не почувствовал ничего. Ничего, черт побери, ничего! Ухмыльнувшись, двумя пальцами раздавил огонек, тут же взглянув на перепачканные сажей подушечки пальцев. Легкий ожог приплюснул папиллярные линии, сделав отпечаток неузнаваемым. Хотел, было, снова закурить, но вспомнил, что только что выкинул пустую пачку. Лена практически сразу искоренила эту вредную привычку. И почему-то ради нее ему было совершенно не сложно бросить. Отказался от многолетнего пристрастия в один миг, так же быстро, как трогался с места на машине. Когда ее не стало, закурил вновь не сразу. Сначала пытался докричаться до нее в пустой квартире. Метался из комнаты в комнату в поисках любимой. Но, так и не услышав ответа, стал делать назло. Раскидывал вещи, отставлял горы немытой посуды, ведь она этого терпеть не могла. И, медленно сходя с ума, надеялся услышать ее упрек. Но ничего... Тишина, нарушаемая лишь его хриплыми стонами. А потом закурил, запивая табачный дым водкой. И шептал глядя в потолок: "Смотри, смотри, как я загибаюсь без тебя! Ну почему ты меня оставила?". Запой длились неделями, и когда он уже не мог смотреть на бухло, временно брал себя в руки. Но его хватило ненадолго. Чем дольше в трезвом уме он существовал без Лены, тем больше становилась дыра в груди. И Егор всеми силами старался ее заполнить. Вернее залить. Порою даже терял счет времени, забыв число, день недели и месяц. И не понимал, где находится. Но стоило чуть протрезветь, как воспоминания накрывали с новой силой. И так по кругу: осознание реальности, ненависть к самому себе, злость на весь мир и бесконечные проклятия. Даже переезд в новый дом несколько не спасал от воспоминаний. Его словно невидимыми силами тянуло в их квартиру, но приближаться к ней он себе строго-настрого запрещал.

Егор слишком долго жил в аду без единого просвета, но теперь его освобождение близко. Он скоро отомстит...

ДАША.

Шла словно на каторгу, сжимая зубы. Еще в дверях института, поборов невыносимое желание развернуться и убежать. Не могла, потому что учеба для нее – единственный шанс на достойную жизнь. Большинство на курсе посещало пары для галочки, их поступление давно было проплачено обеспеченными родителями. А Даше, поступившей своими силами, приходилось каждый раз доказывать, что она не зря занимает бюджетное место. И главное – окончившим институт с отличием подбирали работу по профессии. Именно поэтому девушка старалась изо всех сил. Но как же сложно быть отличницей и в то же время не выделяться. Порою это казалось невозможным... Зашла в кабинет, дождавшись звонка, и, извинившись, заняла свое место, сразу же заметив, что вчерашние обидчики повернули в ее сторону головы. Медленно втянула воздух, почувствовав, как тревожно екнуло в сердце. Даша даже представить боялась, что ее ждет на перемене. Она как никто была знакома с травлей и до жути не желала пережить все снова.

Решив лишний раз не оставаться наедине с однокурсниками, девушка попросилась выйти за пять минут до звонка. И, собрав свои вещи, направилась в другую аудиторию. Заняв место в самом непременно углу, Даша стала ждать, пытаясь побороть дрожь во всем теле. Как же она надеялась на то, что ребята, как обычно, пойдут на перекур и явятся на пару только со звонком. Но все надежды рухнули, когда она заметила на столе рядом с собой тень. Вздрогнув, попыталась отскочить, но руки, опустившиеся на ее плечи, пригвоздили к месту. Машинально поняла, кто за спиной, и тут же получила подтверждение, услышав высокомерный голос Миши возле уха:

– Папика себе нашла, шлюшка малолетняя? А строишь из себя пай-девочку.

– Отвали, – отрезала Даша, снова попытавшись вырваться, но холодные пальцы до боли впились в кожу.

– Сиди, тварь, и не дергайся, пока не пустили тебя по кругу прямо здесь, – усмехнулся, ткнув носом ей в висок. – Или, может, ты сама не против? Могу хорошо заплатить за минет...

Рванулась с такой силой, что он не смог ее удержать. И, резко развернувшись, влепила Мише пощечину, звук от которой эхом разнесся по аудитории.

Студенты, лениво заползающие в зал, сразу же оживленно уставились в их сторону. А парень, побагровев от злости, потер пылающую щеку.

- Сука, я тебя за это уничтожу, – зашипел он, угрожающе нависнув над девушкой. Однако расправу прервал строгий голос преподавателя:

- Быстро все по своим местам!

Прежде чем отойти, Миша схватил Дашу за локоть и, сдавив с такой силой, что она еле сдержала стон, пообещал:

- Готовься, мразь, ты только отсрочила неизбежное!

Рухнула на место, глотая беззвучные слезы, и потерла посиневшую кожу. Девушка собрала всю свою волю в кулак, пытаясь сосредоточиться на конспекте, но огромные капли стекали по щекам, падая на криво написанные строки. Чернила расплывались под давлением влаги, делая слова нечитаемыми. И в какой-то момент Даша просто обессилила, отчаяние нахлынуло со всех сторон. Поднялась, сгребая свои вещи в охапку, и молча выскочила из аудитории. Добежала до выхода, с трудом сдерживаясь, чтобы не разреветься в голос. И в воротах, столкнувшись с кем-то, выронила не застегнутый второпях рюкзак. Содержимое тут же разлетелось по тротуару. Промямлила извинения, даже не взглянув на человека. И опустилась на корточки, собирая разбросанные тетради. Это столкновение стало для Даши последней каплей, дрожащие руки никак не могли собрать ручки и карандаши. Всхлипнула, безуспешно пытаясь взять над собою верх, и, вздрогнув, услышала свое имя:

- Даш, ну чего ты расклеилась?

Подняла испуганные глаза и наткнулась на холодный взгляд незнакомца, спасшего ее вчера.

- Снова вы, – прошептала девушка осипшим голосом и забрала из мужских рук собранные им вещи.

- Опять студенты обидели? – спросил он нахмурившись.

- Нет, все хорошо, - соврала, а предательские слезы так и сочились из глаз.

- Вижу, - буркнул Егор недовольно. - Давай подброшу тебя домой. Если захочешь, расскажешь, что стряслось, - следом предложил мужчина.

- Не нужно, я сама, - отказалась Даша выпрямившись.

- Это не обсуждается, - отрезал он, подтолкнув ее в сторону машины. Девушка понимала, что необходимо отказаться, но смятение и страх затмили здравый смысл. И откуда-то появилось странное ощущение, что с этим человеком она в безопасности.

Возможно после того, как вчера он пришел к ней на помощь. Может быть ее неприступность поколебала его настойчивость. В своем разбитом состоянии Даша не могла определить точно, почему именно позволила постороннему человеку усадить себя в машину. Это совершенно не похоже на нее. Она всегда относилась с опаской к помощи людей, ибо знала на своем опыте, что сегодня они помогут, а завтра воткнут нож в спину, присоединившись к толпе, провозгласившей ее отца убийцей. Такое случалось не раз: знакомые отворачивались, стоило им узнать, чья она дочь. Даже с годами история не утихла, произошедшее отпечатало на ней клеймо на всю жизнь. И девушка не знала, как его смыть.

Более или менее очухалась, когда Егор хлопнул дверью и, заняв свое место, сосредоточенно посмотрел на нее. А после с каким-то напущенным интересом спросил:

- Так что стряслось?

- Ничего, все в порядке, - продолжала настаивать Даша. - Высадите, пожалуйста, меня на остановке.

ЕГОР

"Черт", - выругался мысленно, с трудом удержавшись, чтобы не произнести вслух. И до боли в пальцах сжал руль. Надеялся, что сейчас поплачется ему в жилетку, а он успокоит и будет в ее глазах героем. Но нет, упрямая сука

оказалась. Каждая секунда рядом с ней для него страшнее пытки. Словно реально чувствовал, как внутри оцетинился дикобраз, и его острые иглы вонзаются в плоть, напоминая о главном и подгоняя. Ему не терпелось отомстить, однако и торопиться Егор не мог, опасаясь спугнуть девчонку. Да, оказалось сложнее, чем он рассчитывал. Видимо, девица судьбой научена не доверять всем подряд. Ничего, пусть уйдет больше времени, но он расшибется в лепешку, чтобы добиться своего.

Ни ее слезы, ни испуганное лицо не вызывали ни капли жалости у Егора. Наоборот, лишь добавляли бензина в пламя его ненависти. Он даже мысленно злорадствовал, сетуя на то, что папаша не видит терзаний любимой дочери. А в голове мелькали изощренные мысли отомстить немедленно... Отвезти куда-нибудь в лес и, отыгив, выбросить там же. Порою Егор не узнавал себя – ненависть словно убила в нем человека, превратив в хищное животное. И это животное жаждало одного – скорой расправы над ненавистной семьей. Иногда он с трудом сдерживал себя, колкие слова так и рвали глотку, а руки машинально порывались причинить боль девке. Кто бы знал, каких сил ему стоит ломать себя, строя доброжелателя. Видимо, после такого человек однозначно должен тронуться умом. Да и разве не тронулся? Выгорая все эти годы изо дня в день... Теперь он испепелит эту проклятую семейку, заставит мерзавца тысячу раз пожалеть о содеянном. Пусть даже если после окончательно потеряет себя...

Глава 5

ДАША.

– Остановите, пожалуйста, я вас прошу, – промямлила девушка сдавленно. А внутри защекотала паника, когда автомобиль быстро промчался мимо остановки.

– Ты действительно в таком состоянии хочешь пиликать на автобусе? – спросил мужчина, мимолетно взглянув на нее.

– Я в нормальном состоянии, – ответила, чувствуя, как дрожат ноздри и щиплет в глазах.

– Хм, – и тишина, а машина продолжает нестись, набирая обороты.

Даша напряглась, угрюмо вжавшись в кресло. Что этому человеку нужно от нее? А вдруг он маньяк? Сразу самое худшее... Ну не верила она в доброту душевную и помощь бескорыстную. Не верила и не хотела. Потому что потом не так больно будет обжигаться, ведь она и не ждала от людей больше, чем они могут дать. И этот незнакомец, сильными руками сжимающий руль, не вызывал у нее доверия. Даже наоборот, от его ледяного взгляда спина покрывалась колючими мурашками. А это неспроста, седьмое чувство подсказывает быть осторожной. Только куда уж осторожнее, когда она уже у него в машине. Фантазия быстро нарисовала страшные картины. И девушка испуганно спросила:

- Куда мы едем?

- Не бойся, сейчас остановлюсь у ближайшего кафе, выпьем кофе, успокоишься, и я отвезу тебя домой, - разъяснил он очередность последующих событий, что совершенно не клеилось с ее мыслями, в которых тот уже увез ее, убил и закопал... Со страху даже позабыла о недавней стычке в институте. И зря снова вспомнила. Тупик, ее будто загнали в угол. И Даша не знала, как из него выбраться. Студенты - не малолетние, отчасти безобидные школьники, способные только на обидные слова. Они грубые, жестокие, дерзкие. Уверенные в своей безнаказанности, из-за толстых кошельков родителей. Они дали понять, что могут сотворить с ней, что угодно. И девушке, правда, было страшно. Она не могла одна дать отпор толпе...

Машина резко затормозила на парковке, и от неожиданности Даша даже вздрогнула. А Егор с какой-то странной ухмылкой посмотрел на нее, заявив:

- Приехали, ты зря тряслась, видишь, я тебя не съел, - и, усмехнувшись, добавил в штуку: - Пока...

- Я все равно не понимаю, зачем вам это? - немного успокоившись, спросила девушка.

- Что это? - нахмурился он.

- Зачем вам возиться со мной? - посмотрела ему в глаза неуверенно.

– Считай, что мне нравится помогать убогим и обездоленным, – сказал так, словно резанул по ушам. Даша просто опешила. И следом услышала его смех. – Да расслабься ты, я шучу.

– Я... – растерялась она, тупо заморгав.

– Ты симпатичная... – произнес мужчина вроде бы комплимент, но из его уст это звучало по-иному.

Выбралась следом за ним из машины, ничего не ответив. Да и что отвечать? Когда Даша совершенно не понимала, всерьез он или опять издевается. Неважно. Скоро Егор отвезет ее домой, и она больше никогда не встретится с этим странным мужчиной...

Он занял место напротив нее и сам сделал заказ, когда она от всего отказалась. Лишь спросил: "Ты кофе пьешь?". Даша махнула головой «да». Ей было жутко неловко. Она редко бывала в подобных местах. Настолько редко, что уже не помнила, когда последний раз это было. Наверное, задолго до катастрофы с отцом и мамой... Губы дрогнули от болезненных воспоминаний, и она опустила голову, чтобы скрыть от мужчины свои эмоции. А боковым зрением заметила, как подошла официантка с подносом. Тут же перед ней появились бокал с кофе и тарелка с пирожным. Все выглядело очень аппетитно, но девушке кусок не лез в горло.

– Ешь, – скомандовал твердый голос, и Дарья чуть не подпрыгнула на месте. Посмотрела на Егора и обнаружила, что тот наблюдает за ней, чуть прищурив глаза. А на столе перед ним стоит лишь черный кофе, который он тоже не спешил употреблять.

– Возьмите пирожное, – произнесла она, машинально подвинув к нему тарелку. – Я, правда, не хочу...

– Ешь, – снова буркнул мужчина. – Я не люблю сладкое.

Покраснела, ей было невыносимо неловко сидеть за столом с незнакомым человеком, а тем более кушать в его присутствии. Но голос Егора звучал не как предложение, а скорее напоминал приказ. Команду, которую отдают животным... Даша виновато вернула тарелку на место и, взяв чайную ложку,

безучастно зацепила ей идеальный кремовый цветок.

Егор по-прежнему пристально смотрел на нее. И от этого она не решалась даже лишний раз дышать, совершенно не чувствуя вкус пирожного во рту. С трудом проглотив кусок, Даша снова подняла на него глаза и тихонечко поинтересовалась:

– Почему вы на меня так смотрите?

– Я смущаю тебя? – спросил Егор в лоб.

– Мне не по себе, – не стала девушка лукавить.

– Извини, – будто выдавил он из себя. – Просто давно не встречал таких скромных... И вот не пойму, ты действительно такая или только строишь из себя?

Вспыхнула, щеки мгновенно обдало жаром. И открыла было рот, чтобы резко ответить, но не нашла подходящих слов. Да и с какой стати она вообще должна что-то объяснять этому человеку!

ЕГОР.

Ухмыльнулся, заметив во взгляде девушки вызов. А ведь только что давилась пирожным, скромно опустив глаза. Щеки покраснелись, а губы, перепачканные белым кремом, дрогнули в попытке что-то сказать. Но промолчала, лишь осторожно положив ложку в блюдце. И больше не отводит взор, в попытке скрыть от него смущение. Откуда взялась эта смелость? Смотрит прямо в глаза, не произнося ни слова. А в них он видит весь ответ: возмущена не на шутку его словами. Но, сука, почему он ей ни фига не верит. Как она может так играть, блядь?

ДАША.

– Мне пора, – только и смогла выдавить, торопливо схватившись за рюкзак. Расстегнула молнию и, достав кошелек, вытащила из него помятые купюры, положив на стол. – Спасибо, всего вам доброго, – протараторила девушка,

быстро поднявшись из-за стола, и поспешила к выходу.

ЕГОР.

Рассмеялся, глядя на пятидесятирублевые купюры, он таких денег лет сто, наверное, не встречал. Такого поворота Егор не ожидал. Сучка почти уделала, заплатив за себя. Но не стал догонять, чтобы опять не ляпнуть ничего лишнего. Его лимит по терпению этой девки на сегодня исчерпан. Нужно срочно выплеснуть на кого-нибудь свою злость...

Глава 6

ДАША.

Почему когда чего-то ждешь, ночь тянется бесконечно долго. А когда, наоборот, не хочешь приближения утра, оно наступает в считанные часы. Даша всегда была жаворонком, но сегодня намеренно не спешила открывать глаза, заранее отключив будильник. Ей казалось, стоит подняться с кровати, как шквал проблем хлынет на нее ледяным душем. Она устала от нехороших мыслей, не хотела даже представлять, что ее сегодня ждет...

Из дома девушка вышла позже чем обычно и чуть не опоздала на автобус. С каждой остановкой, приближающей ее к институту, сердце Даши билось все тревожней. А в висках бешеная пульсация отдавалась болью. Расплатившись с кондуктором, она тяжело вздохнула и покинула общественный транспорт, который стал для нее каким-то своеобразным убежищем, перед тем, как снова попадет на поле боя.

К удивлению, утро началось спокойно, и все потому, что высокомерная компашка не явилась на первую пару. Даша мысленно поблагодарила Бога за временную передышку и впервые за эти дни полностью записала лекцию. Но спокойствию быстро пришел конец со звонком на перемену, несомненно, скоро заявится Миша и продолжит свои издевательства. Из аудитории девушка выходила последней, настороженно выглянув в коридор. И не обнаружив там ненавистных одноклассников, она поспешила на первый этаж, где должна проходить следующая пара.

Спустившись по лестнице, Дарья остолбенела, на мгновение застыв на последней ступеньке. В холле стоял Егор с большим букетом в руках. С трудом оторвав от него глаза, она продолжила свой путь, подумав, что у того видимо здесь учится девушка. Ведь неспроста он постоянно ошивается возле института. Проходя мимо него, Даша поздоровалась кивком головы и вздрогнула, когда мужчина схватил ее за локоть, притянув к себе.

- Мимо с песнями? - произнес он улыбнувшись. И от этой его идеальной белозубой улыбки у нее под ребрами что-то замерло. Даша опомниться не успела, как Егор вручил ей букет и следом шокировал, поцеловав в губы. Сказать, что она была потрясена, это ничего не сказать... Девушка, округлив глаза, смотрела на него с приоткрытым ртом, все еще чувствуя на своих губах его необычный вкус...

- Ты же хочешь, чтобы тебя перестали гнобить? - спросил мужчина, лукаво улыбнувшись, и глазами указал в сторону. Еще не отойдя от изумления, Даша заторможено проследила за его взглядом. И обнаружила у входа Мишу с друзьями, сосредоточенно наблюдающими за развернувшейся сценой.

- Думаю, теперь никто не осмелится тебя доставать, - уверенно произнес Егор, снова посмотрев на нее.

- Почему? - не поняла девушка, все никак не придя в себя. Ее еще никогда не целовали...

- Потому что теперь всем известно о том, что тебя есть кому защитить, - выдал он, с усмешкой глядя на наивное выражение, превратившее ее лицо совсем в детское.

- Я... - проямлила Даша, подняв на него расширенные от удивления глаза.

- Можешь не благодарить, - бросил он и, пальцами коснувшись подбородка девушки, прикрыл все еще раскрытый рот.

А она и не знала, то ли благодарить его, то ли отчитать за наглость. Ругать не посмела на глазах у свидетелей. Он прав, возможно, теперь ее оставят в покое. Не об этом ли она мечтала?

– Заеду за тобой после учебы, – намеренно громко произнес мужчина и, чмокнув напоследок в щеку, направился к выходу. Проморгавшись, Дарья осмотрела студентов, буквально все присутствующие наблюдали за ней. Миша с ехидной ухмылкой, девушки с завистью на своих смазливых лицах, мол, как это ничтожество отхватило такого мужчину...

Ну почему ей так неловко и стыдно? Хотелось зажмуриться и стонать. А открыв глаза, обнаружить, что ничего подобного не происходило. Но розы в ее руках, холодящие кожу, говорили об обратном. А в голове завис немой вопрос: зачем ему это надо?

Егор оказался прав, больше ее никто не трогал. Даша снова стала невидимкой, на нее, как и прежде, не обращали внимания. И девушка была рада и в глубине души очень благодарна своему спасителю. Хотя до конца не верила в то, что его помощь бескорытна. Только вот что мужчине его уровня может понадобиться от такой, как она. Дарья ломала голову, раздумывая над этим, но так и не смогла найти ответ. У нее не было ничего, чем девушка могла бы ему приглянуться. Обычная, заурядная внешность. Да, по сравнению с современными девицами она серая потрепанная мышь. Ни денег, ни связей. Так что же все-таки сподвигло его ей помочь?

Даша покидала институт с массивной поклажей в руках. Лепестки алых роз подвяли из-за долгого отсутствия воды и немного потемнели. Девушка понятия не имела, как будет пробиваться в автобус с этим букетом, совершенно забыв о том, что Егор пообещал ее забрать. И он не кидал слова на ветер. Не дойдя до ворот, Дарья заметила припаркованный автомобиль. Она угадала машину и на ватных ногах направилась к ней, не зная, как быть. Но мужчина не позволил сомневаться, выйдя к Даше навстречу, забрал цветы из ее рук и уложил на заднее сиденье своего автомобиля. Нехотя девушка подчинилась и позволила усадить себя вперед, прекрасно понимая, что за ними наблюдают со стороны.

Оказавшись с ним наедине, она пристально посмотрела на Егора и серьезно спросила:

– Зачем это все? Зачем вы мне помогаете?

– То есть вот так ты меня благодаришь? – приподнял он вопросительно брови.

– Мне нечем вас отблагодарить, – пожала Даша смущенно плечами, – кроме «спасибо»...

– Этого вполне достаточно, – хмыкнул он и тут же насмешливо добавил: – Хотя нет, мало...

– Мало? – переспросила девушка, чуть ли не поперхнувшись слюной. Что он хочет от нее?

– Мы будем в расчете, если ты согласишься поужинать со мной и перестанешь уже «выкать».

– Поужинать с вами? – искренне удивилась Даша.

ЕГОР

– Да, а что такого? – подтвердил он, внимательно посмотрев на собеседницу. – Или мама не разрешит?

– Мама... – промурлыкала жалобно, дернувшись словно от удара.

Знал, что ее мать умерла незадолго до того рокового дня. Знал, блядь, всю ее подноготную. Но, сука, так хотел задеть. Увидеть, как скорчится от боли, пусть не физической, но и это для его нервов лекарство. Сколько сил у него уходило на то, чтобы терпеть девчонку. Он каждую секунду ломал себя. Сжимал зубы, чтобы не наговорить глупостей. А сейчас, заметив мучение в ее глазах, ненависть внутри него наконец-то довольно улыбнулась.

ДАША.

– Не будет, – ответила спустя время, стараясь сделать голос ровным. Незачем ему знать подробности из ее жизни. Не хватало еще, чтоб начал жалеть... Или ненавидеть. Если узнает, чья она дочь, наверняка исходом будет один из вариантов. И она склонялась к последнему.

– Вот и отлично, – вновь натянутая улыбка на его красивом лице. – Завтра заеду за тобой в восемь.

- Завтра? - нахмурилась Даша.

- У тебя какие-то планы?

- Нет, - ответила, мысленно добавив: "Но я еще не дала согласия".

- Тогда в чем проблема? По выходным же ты не учишься, - настаивал мужчина.

- Не учусь, - произнесла, не зная, как вежливо отказаться.

- Ну, значит решено, завтра в восемь.

Глава 7

ДАША.

Даша жутко нервничала, сетуя на то, что не обменялась со спасителем номером. И теперь просто не имела возможности отменить так называемое свидание. Конечно, она могла взять и не выходить, но тогда он потеряет время, напрасно ожидая ее. И это будет очень грубо после того, что тот сделал для девушки.

Весь день она была на взводе. Не знала, как ей поступить. У Даши не было никакого желания ужинать с этим странным мужчиной, пусть даже он и вызывал у нее некий интерес. В чем девушка не спешила себе признаваться. Заметив суетливость дочери, отец не удержался от расспросов. Чем еще больше взволновал Дарью. Она не знала, что ему сказать, как объяснить то, что собирается на встречу с малознакомым мужчиной, который к тому же значительно старше ее. Он не поймет, будет волноваться. А ей не хотелось доставлять папе лишних хлопот. Поэтому девушка слукавила, ответив:

- Одного группник позвал в кафе, не знаю, стоит ли идти.

Отец задумался, не припоминая ее последнего подобного выхода из дома. И, поразмыслив, спросил:

- А парень-то он хороший?

– Думаю, да, – пожала плечами девушка, мысленно добавив: "Очень надеюсь на это".

– Ну, тогда ступай, не все же возле меня сидеть, – улыбнулся мужчина, а в глазах промелькнула тревога. Он не понаслышке знал, насколько бывают жестоки люди, и всем сердцем переживал за единственную дочь. Единственную кровиночку на всем белом свете. Если бы Петр только мог, закрыл бы Дашеньку от всех ненастий. Принял бы на себя все удары судьбы. Чего уж ему терять... Кроме доченьки не осталось в жизни ценностей. Только ради нее выкарабкался тогда из могилы. Пусть и стал в какой-то степени ей обузой. Да, теперь он не мог сделать для нее всего того, о чем они мечтали с покойной супругой. Инвалидное кресло и клеймо убийцы, поставленное компанией, которой Петр отдал большую часть своей жизни, лишили его всех возможностей. Но вопреки всему он оставался для дочери опорой и плечом, на которое она всегда сможет положиться. Каждая ее тревога, каждая слезинка врезалась острым ножом в его больное сердце. Сколько раз он слышал из-за двери приглушенные всхлипы. Даша думала, отец не знает о ее терзаниях. Но он знал все, видел у нее в глазах и без слов понимал. Сколько сил уходило на то, чтобы не вмешиваться. Трясущимися руками сжимая колеса инвалидной коляски, всей душой желал обнять дочку и утешить. Только Петр понимал, она стремится быть для него сильной и самостоятельной, и не противился этому, понимая, что однажды ей предстоит остаться одной в этом мире. Его доброй, светлой и ранимой девочке придется встретиться с людской злобой. И он молил бога лишь о том, чтобы она смогла устоять.

– Мне как-то не особо хочется, – ответила Даша, нервно перебирая худыми пальцами, – да и конспекты переписать нужно.

– Иди, иди, отвлекись немного от своей учебы, – отчитал отец наигранно строго. – Да и я от тебя отдохну, хоть спокойно боевик посмотрю.

– Ах так, – подыграла ему девушка, обиженно насупившись, – больше не проси составить тебе компанию!

Приняв решение идти, Даша принялась собираться. Нанеся еле заметный макияж и уложив волосы в высокий пучок, девушка направилась к шкафу. Она не возлагала больших надежд на свой гардероб. Его содержимое было смехотворно скудным. Осмотрев полупустые полки, Дарья поняла, что ей

совершенно нечего надеть. Единственной красивой вещью среди одежды было выпускное платье, которое она так и не надела, ибо не пошла на мероприятие, зная, что как всегда станет посмешищем для всех. Платьице было скромным, длиною чуть ниже колен, нежно-розового цвета. Облачившись в него, девушка посмотрела в зеркало и осталась довольна своим обликом. Оно сидело по-прежнему хорошо, подчеркивая очень тонкую талию и от нее немного пышным тюльпаном сползая вниз.

Даша была готова за полчаса до назначенного времени. От нервного напряжения у девушки даже задергался глаз. Подобные вылазки ей в новинку, и она понятия не имела, как себя вести. Как не оплошать перед симпатичным мужчиной? То, что он был симпатичным, отрицать было глупо. Даша могла назвать его красивым, если бы красота для нее заключалась только во внешности. И от чего-то где-то глубоко в душе девушка ощущала желание ему понравиться... Пусть и понимала головой, что ей это ни к чему...

Вышла из подъезда без пяти восемь, за пару минут до того, как подъехал Егор. Увидев его, застыла. Теперь не совсем уверенная, что поступила правильно, согласившись... Выйдя из машины, мужчина направился к ней, и, заметив на его губах усмешку, Даша тревожно напряглась...

ЕГОР

Увидел ее и чуть не рассмеялся. Стоит такая учительница с пучком на голове в розовом кукольном платье. Где она его только откопала, черт побери? Да, теперь стремно будет с ней показаться в любимом ресторане, зря забронировал стол. Что ж, придется выбрать заведение по статусу. Интересно, девчонка ничего не имеет против Макдональдса?

- Что-то не так? - спросила, стыдливо потупив взор, видимо, он все-таки не смог сдержать усмешку.

- Все так, - бросил Егор как можно серьезнее. - Просто ты потрясающе выглядишь, - а самого так и распирает прыснуть со смеху. Давно он так не потешался. Да и вообще не помнил, когда в последний раз искренне смеялся...

- Спасибо, - ответила, смущенно улыбнувшись.

- Ну что, поехали? - предложил он, открыв ей дверь. - Есть какие-нибудь предпочтения по поводу кухни?

ДАША

- Не-нет, - растерялась девушка, какие могут быть предпочтения, ей и сравнивать-то не с чем.

- Тогда предлагаю поужинать где-нибудь по пути и покататься по ночному городу.

- Хорошо, - согласилась, не раздумывая, и тут же встревоженно добавила: - Только я не могу допоздна.

ЕГОР

- Почему? Мамка наругает? - задел, снова намеренно, рядом с ней из него так и перло говно. Ему доставляло нездоровое удовольствие насмехаться над девкой.

- Не-е-ет, - промямлила, сжавшись, отчего показалась совсем ребенком. И еще это проклятое платье, коконом распушившееся вокруг нее, превращало в безобидную Мальвину. Только жалости она у него нисколько не вызывала, наоборот, от презрения волосы на теле становились дыбом.

- Прошу вас больше не упоминать о моей маме, - выдавила через силу и посмотрела на него сверкающими от отчаяния глазами.

- Я, кажется, тоже просил тебя обращаться ко мне на ты? - буркнул немного грубовато и тут же ретировался: - Извини, обещаю больше не упоминать твоих родителей. Но ты, в свою очередь, мне не «выкай»...

- Хорошо, - немного выдохнула девушка, а он до посинения пальцев сжал руль...

Глава 8

ДАША

Даша ежилась под тяжёлым взглядом «незнакомо­го» мужчины. И вроде бы уже знакомого, вот только она никак не могла его понять. Девушка давно научилась распознавать настрой людей, и их отношение к себе. За версту видела негатив в свою сторону. А с ним ее умение было бесполезным. Егор не выказывал ненависти, и явной грубости, но в то же время взгляд всегда был холодный и хитрый. И улыбка какая-то вымученная, будто через силу...

Он остановил машину у кафе возле дороги. Заказал разнообразный еды. А сам ни к чему не притронулся. Даже вилку в руки не взял. Смотрел лишь на нее внимательно. Иногда прищуривая глаза. И велел есть. Но как? Из-за столь пристального внимания, ей кусок не лез в горло, хотя и была голодна. Разговор не заладился с самого начала. Даша пыталась общаться на нейтральные темы, но в ответ получала лишь сухие «да», «нет»...

ЕГОР

Он пытался подготовиться к этой встрече. Пытался внушить себе хорошее настроение. Но стоило остаться с ней наедине, как внутри него черти развели костёр. И Егор пылал с трудом сдерживая это пламя. Девчонка заметила его настрой, и с тупыми глазами пыталась проглотить кусок пиццы, явно чувствуя себя лишней. Его раздражало в ней все: напущенная скромность, нерешительность, даже манера держать вилку. Хотелось гаркнуть на нее – "Не дыши". От девки так и веяло лицемерием. Он практически наяву осязал исходящие от нее зловоние лжи. Была бы действительно пай девочкой, хрен пошла бы на свидание с незнакомым мужиком. Повелась на его внешность и тачку, чего Егор и ожидал. Правильно говорят "От осинк не родятся апельсинки". Она такая же гнилая, как и ее отец. Но нужно было что-то делать, брать себя в руки. Иначе всего его усилия напрасны.

ДАША

– Вкусно? – неожиданно спросил он, и девушка чуть не подавилась куском пиццы. На автомате махнула головой, не в состоянии ни проглотить пищу, ни выплюнуть.

– Хорошо, – снова улыбка напоминающая оскал. "Господи, что я здесь забыла?" – мысли проронила Даша, едва не закатив глаза к небу.

- Вы... ты не голоден? - спросила, продавив еду внутрь, и остро почувствовала весь ее путь по пищеводу. И покраснела, обращаться к нему на "ты" ей было жутко неловко.

ЕГОР

- Нет, голова забита работой, - нашел он единственное логичное объяснение своему поведению, - Но ты ешь, не обращай на меня внимания.

- Мне тоже не хочется, - проямлила, положив вилку. И залилась краской еще сильнее. А его взбесило не на шутку. "Ну как, сука так можно то? Хренова актриса" Ее папаша тогда на суде тоже блядь, строил из себя невинного. С наичестнейшими глазами кричал - "Я не виноват!" Вспомнил, и взорвался, с трудом удерживаясь от того, чтобы не затолкать чертову пиццу ей в глотку...

ДАША

Хотела спросить про работу дабы поддержать разговор. Но не решилась, заметив как его глаза налились кровью. Проморгалась, может все таки показалось? Видимо... Он продолжал сидеть с невозмутимым видом.

- Раз никто из нас есть не хочет, может тогда пойдем? - предложила она нерешительно, и потянулась за кошельком.

Заметив ее жест, мужчина буркнул:

- Я заплачу!

- Но...

- Что, но? Неужели я похож на чмо которое не способно заплатить за девушку? - его брови сошлись на переносице. Он нетерпеливо ожидал ответа.

- Нет, конечно, - поспешила Даша оправдаться, - Просто ты не обязан платить за меня... Я сама в состоянии это сделала...

ЕГОР

Усмехнулся, вспомнив пятидесяти рублёвки, которые она пару дней назад оставила в кафе. Они до сих пор пылятся в его кошельке. Что ж строит из себя самостоятельную. Как будто он реально поведется. Мала козявка, а уже правильно расставила приоритеты. Ради своей выгоды можно пойти на все...

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/il-ina_oksana/na-kryl-yah-moeey-nenavisti

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)